

Тишина. Бамбуковый навес частично закрывал солнечный свет, ярко-зеленые стебли бамбука привлекали внимание. Се Учи сорвал бамбуковый лист, очистил его от оболочки.

- Блин, правда? - Ши Шу прикрыл полотенцем нижнюю часть тела, его красивое лицо выражало крайнее удивление. - Эти слова, относящиеся к категории 18+, могут быть применимы ко мне? И причем к мужчине. Се Учи, спасибо тебе, это уникальный случай в мире.

Се Учи стоял на фоне бамбука и голубого неба, опустив глаза, он улыбнулся: - Я никогда не думал о том, чтобы устанавливая близкие отношения с кем-либо.

- Объясни яснее, - потребовал Ши Шу.

- Это кажется мне хлопотным и пустой тратой времени, - Се Учи избегал взгляда, но через мгновение снова посмотрел на него. - Когда есть желание, можно просто встретиться, разве это не удобнее?

- ...

Удобно. Ну конечно.

- Брат, твое представление о любви для меня слишком прогрессивно. Видимо, это результат самого либерального сексуального воспитания.

Се Учи положил прожилку бамбукового листа в рот, его черные глаза смотрели на Ши Шу: - А ты хочешь пойти дальше со мной?

Его тон и слова звучали как приглашение.

Ши Шу смотрел на него. Язык Се Учи двигался, быстро завязывая тонкую прожилку бамбукового листа в узел, демонстрируя ловкость, которая, казалось, намекала на что-то большее. Затем он вынул лист и положил его на ладонь Ши Шу.

Это лицо было одновременно соблазнительным и опасным.

- Мы можем пойти дальше. Помимо поцелуев, есть и другие формы физического контакта, - сказал Се Учи.

Ши Шу почувствовал узел на своей ладони и тут же выбросил его.

- Ты! Ты не можешь вести себя прилично?

Ши Шу рассмеялся, не зная, что сказать. Он не ожидал, что в жизни, помимо любовных писем, услышит такую абсурдную речь.

- Ладно, думать о том, чтобы провести жизнь с мужчиной, сразу делает жизнь полной страданий.

- Я лучше, чем любой мужчина, - сказал Се Учи.

- ...

Ши Шу вдруг вспомнил те сны, где в странных и причудливых обстоятельствах их тела соединялись. Хотя детали были неясны, странные ощущения и волны эмоций были очень

яркими.

- ... - Ши Шу, - Пошли отсюда, ты...

Как раз в этот момент Чжоу Сян подошел со двора: - Господин, пора начинать заседание.

Се Учи отвел взгляд от Ши Шу и перед тем, как уйти, легонько коснулся его руки, словно намекая: - Подумай, я еще спрошу тебя несколько раз.

- Не надо.

Тыльная сторона ладони Ши Шу мгновенно нагрелась, и он быстро отдернул руку. Се Учи ушел, ему помогли надеть официальную одежду и обувь, он привык к тому, что его обслуживают. Его стройная фигура исчезла вдали.

Ши Шу чувствовал себя сложно. Он снова начал мыться. По сравнению с внезапной ночной атакой в деревне Чжоу, на этот раз он не убежал.

Все из-за Се Учи. То, что он просто гей, уже лучший исход.

Почему мужчины любят мужчин?

Что в них хорошего?

Или это просто привычки богатых? Се Учи тоже такой, не только спит с мужчинами, но и не думает о каких-то обязательствах?

Начинать отношения без признаний - это не для новичков.

Конечно... Ши Шу подумал, я тоже не святой.

Он закончил мыться, оделся и вышел, сначала зашел в медицинское управление проведать раненых, а затем вернулся в резиденцию.

На улице было жарко, и у входа в резиденцию остановились роскошные паланкины. Из них вышли богато одетые люди в шляпах, вытирая пот с лиц. Они смотрели на ворота резиденции с сложными взглядами и, наконец, вошли внутрь.

Ши Шу наблюдал за ними:

- Хорошо, Се Учи сначала вежливо попросил, а теперь они сами пришли.

Он вошел внутрь и вернулся в зал заседаний. Ли Фу сказал:

- Эти люди ждут в приемной, господин вызывает их по одному.

Ши Шу притворился, что принес чай, и вошел. Се Учи, одетый в красную одежду, уже восстановил свой официальный и величественный вид, сидя за столом и просматривая документы. Его лицо было бесстрастным, и он был холоден к дрожащему Чжао Чжуану.

Когда лицо Се Учи становилось мрачным, это внушало страх.

Ши Шу налил ему чай, Се Учи посмотрел на него, сделал глоток и наконец заговорил: -

Господин Чжао, как долго вы здесь?

Чжао Чжуан поспешно ответил: – Только что пришел, только что.

– Вы знаете, зачем я вас вызвал?

Чжао Чжуан: – Наверное, из-за уборки риса. Несколько дней назад меня не было дома, я не смог встретить вас...

– Не об этом. Жизнь вашего сына, она вам еще нужна?

Чжао Чжуан: – Это дело уже закрыто, почему оно снова всплыло? Губернатор Тан...

– Ах, вы о Тан Маоши? – Се Учи слегка отложил кисть в сторону. – Его официальная одежда уже снята мной. У вас есть еще связи с ним? Продолжайте.

На столе лежала одежда губернатора третьего ранга.

– Нет, нет, нет! – Чжао Чжуан тут же замахал руками.

Ши Шу осмотрел Чжао Чжуана. Он не ожидал, что человек, который угнетает народ и препятствует новым реформам, будет таким непримечательным. Он выглядел как обычный крестьянин.

Се Учи даже не поднял глаз, спокойно сказав: – Сезон дождей приближается, уборка риса важна, у меня нет времени на пустые разговоры. На вас есть несколько дел, все документы лежат на столе. Если вы готовы немедленно вернуться и убрать рис, активно поддержав указ двора, заберите документы. Если нет, то до полудня я прикажу арестовать вас и конфисковать ваше имущество, а армия займется уборкой риса.

Чжао Чжуан вытер пот вышитым платком и, наконец, подошел к столу, чтобы взять несколько документов: – Господин, я сейчас же вернусь и заставлю их убрать рис.

Ши Шу стоял у стола, листая документы, и вдруг уронил их на пол: – Упало, поднимите сами.

Чжао Чжуан, с его толстым животом, наклонился.

Ши Шу сказал: – Не забудьте вернуть домой дочерей хороших семей и сходить помолиться за тех, кого вы погубили.

Чжао Чжуан поднял голову и увидел холодное лицо Ши Шу.

– Да, да, да.

Се Учи сказал: – Выйдя, сообщите следующему, чтобы заходили по одному и забирали документы.

– Да...

Человек вышел, дрожа и спотыкаясь.

Следующим вошел другой богач, нервно листая документы.

Этот ход был гениален: заплати налоги, и сохранишь жизнь.

Утром и днем в кабинете сновали люди, а стопка документов становилась все тоньше. Солнце клонилось к закату, свет становился все тусклее. Дуань Сювэнь вошел и сказал: – Господин, у ворот больше нет паланкинов богачей.

Се Учи: – Они подписали и поставили печати? Все вернулись убирать рис?

Дуань Сювэнь выглядел неуверенно: – Три семьи еще не появились.

– Чэнь, Чжу и Линь, те, что породнились через браки детей, верно?

– Да, – Дуань Сювэнь съежился. – Господин, остальные богачи согласились убрать рис и отдать половину урожая. Этим трех лучше не трогать, закройте глаза!

Ши Шу сидел за столом, потягивая охлаждающий отвар.

Ему это показалось странным, и он поднял голову.

Се Учи усмехнулся: – Потому что у этих трех семей есть общее имя – Фу Вэнь, верно? Я слышал, что когда Фу Сян был ребенком, его родители умерли, и его вырастил дядя Чэнь Цин. Его дочь вышла замуж за семьи Чжу и Линь. Эти три семьи владеют тысячами акров плодородной земли в Цяньане, и часть земель записана на имя Фу Сяна. Это правда?

Дуань Сювэнь забеспокоился: – Господин, хватит об этом!

Ши Шу глотнул отвар, слушая все это, и почувствовал странное ощущение.

Почему одни люди могут только сгибаться на полях, а другие могут управлять всем и внушать страх всем вокруг?

Се Учи сидел в кресле, выглядев еще более спокойным: – Нет, не только нельзя молчать, но и нужно говорить. Разве только мы знаем, что эти три семьи – родственники Фу Сяна? Если родственников Фу Сяна можно покрывать, то как тогда поддерживать порядок? У кого нет родственников? Если есть богатые родственники, можно творить зло? Цяньань – это первый залп, все смотрят на нас, мы должны подать пример, чтобы новые реформы могли быть проведены в других округах.

– Родственные связи, запутанные интересы и коррупция – вот что мешает новым реформам. Если Фу Сян действительно заботится о стране, он поймет. Чего вы боитесь?

Дуань Сювэнь вздохнул: – Эх...

Ши Шу почти видел, как в их сердцах росла тревога.

Следовать за таким жестким Се Учи – это утомительно.

Эти люди хотят сохранить свои жизни.

А Се Учи делает все это, чтобы сохранить свою.

Ши Шу допил отвар, он был горьким. Он встретился взглядом с Се Учи.

Официальная одежда Се Учи была мокрой от пота, его волосы были собраны, а лицо выглядело строгим и холодным, с легкой ноткой непреклонности и величия.

Когда Ши Шу внимательно посмотрел на него, утренние события всплыли в памяти. Он отвернулся, но Се Учи первым заговорил: – Нaley и мне.

Ши Шу кивнул и подошел, наливая отвар из чайника в чашку.

Се Учи приказал Дуань Сюэню: – Проверь, начали ли уборку риса в деревнях. – Когда тот ушел, он спросил Ши Шу: – Ты решил?

– Се Учи, я восхищаюсь тобой. Я решил: я могу быть твоим подчиненным, но точно не тем, кем ты хочешь.

– Хм?

– Друзья с привилегиями.

Се Учи сделал глоток охлаждающего отвара, его лицо оставалось бесстрастным, но было видно, что он недоволен.

Ши Шу: – Я умоляю тебя, можешь ли ты просто позволить мне быть твоим подчиненным? Разве это так сложно? Давай просто станем братьями по оружию.

Се Учи: – Подумай еще, не торопись.

Едва он закончил говорить, как Яо Шуай, весь в поту, ворвался в комнату: – Господин! Семью Сюй Эра наконец-то привезли!

Се Учи встал со стула, его глаза сверкали холодной решимостью: – Пошли!

Се Учи планировал использовать семью Сюй Эра, чтобы заставить его назвать заказчика покушения на императорского инспектора. Вероятно, это снова будет сочетание угроз и пыток. Ши Шу не пошел смотреть. Он сел на лошадь и вместе с Дуань Сюэнем отправился за город, чтобы посмотреть, как крестьяне убирают рис.

Перед ними расстиались бескрайние рисовые поля, на которых уже созрел урожай. Во многих деревнях крестьяне, обливаясь потом, спешно убирали рис, стараясь успеть до конца сезона.

Дуань Сюэнь говорил неуверенно, его лицо выражало усталость: – Наконец-то начали убирать рис на этих полях. С тех пор как мы приехали с господином, я ни разу не выспался и не поел досыта.

Ши Шу смотрел на закат на горизонте: – Почему ты говоришь это мне? Не боишься, что я расскажу своему брату?

Дуань Сюэнь хихикнул: – Все уже знают, что второй господин – хороший человек.

– Я хороший, а Се Учи?

– Господин глубоко мыслит и действует решительно, это сложно сказать.

Ши Шу утешил его: – Еще несколько дней, и как только рис в Цяньане будет убран, реформы завершатся, и можно будет отдохнуть.

– Да, после стольких трудов хочется просто выспаться. – Дуань Сюэнь смотрел на поля, заросшие рисом. – Когда я был ребенком, мои родители тоже работали ночами во время уборки

урожая. Днем мы с друзьями играли на току, ловили рыбу и бегали, а ночью я засыпал один, слушая, как родители работают, и звуки цикад и лягушек.

- Но мои родители уже давно умерли от болезни, и теперь, глядя на эти поля, я не могу не вспомнить их.

Ши Шу проникся его словами. Он смотрел на людей на полях. Никто не был просто пешкой, все они были живыми людьми, способными петь, смеяться и испытывать эмоции.

Дуань Сюэнь смотрел на небо: - Три семьи все еще сопротивляются, отказываясь убирать рис. В каждой из них десятки тысяч крестьян, и их жизни висят на волоске!

Они шли дальше, как вдруг увидели всадника, мчащегося на полной скорости. Человек, запыхавшись, остановился, увидев Дуань Сюэня и Ши Шу: - Господин!

Дуань Сюэнь: - Ты поехал узнать, пошел ли дождь в Цюян, рядом с Цяньанем?

- Пошел! В Цюяне уже начался осенний дождь.

Гулкий звук, словно удар кулаком в голову.

Ши Шу смутно помнил кое-что из географии. Судя по движению фронта, дождь скоро дойдет до Цяньаня!

Лицо Дуань Сюэня потемнело, он хлопнул лошадь по крупу: - Скорее сообщи господину, у нас нет времени!

Крестьяне на полях не могли позволить себе отдыхать. Ши Шу стоял у дороги, а вдалеке виднелись огромные рисовые поля, которые еще не были убраны. Рис уже созрел до такой степени, что вот-вот начнет осыпаться.

Дуань Сюэнь поспешно отправился обратно, Ши Шу тоже пошел назад, как вдруг услышал звук множества копыт и шагов.

Ши Шу обернулся. На фоне заката он увидел черную массу солдат. Впереди шли офицеры в доспехах, за ними следовали солдаты с серпами в руках. Их шаги гулко отдавались по дороге.

Дуань Сюэнь был одновременно удивлен и обрадован: - Господин заранее вызвал гарнизон из Цяньаня!

Солдаты стояли плотными рядами у рисовых полей, с тревогой поглядывая на небо, ожидая приказа.

Один приказ - и они начнут уборку, борясь со временем.

Ночной ветер развеивал волосы Ши Шу, вызывая беспокойство в его сердце. Он поспешно вернулся в резиденцию.

В резиденции солнечные часы отсчитывали время. В двух комнатах происходили разные события.

В одной комнате сидел Чэнь Цин, пожилой мужчина с седыми волосами, сидящий в кресле с прямой спиной, закрыв глаза и делая вид, что не слышит никого.

В другой комнате, в тюрьме, Сюй Эр все еще упрямылся. Его жена и дочь плакали, обнимая его ноги: – Признайся! Мы совершили ошибку, нужно признать это. – Господин сказал, что речь идет о десятках тысяч жизней! – Инспектор хорошо к нам относится, ребенок голоден, и ему только что дали суп из костей и зеленой фасоли.

Время шло.

За пределами зала сверкали молнии, тучи сгущались, словно чернила, вылитые на небо.

Се Учи стоял перед Чэнь Цином, его тень растянулась на стене: – Господин Чэнь, я обращаюсь к вам с уважением. Но нельзя быть слишком эгоистичным. Вы связаны со многими консерваторами при дворе, которые не поддерживают новые реформы. Если реформы в Цяньане провалятся, консерваторы будут рады. Но вы действительно готовы жертвовать зерном и жизнями десятков тысяч людей?

Чэнь Цин закрыл глаза: – Уравнивание налогов – это государственная политика, проверка земельных записей – это процедура. Я просто следую процедуре, разве это преступление против народа?

Се Учи: – Господин Чэнь, я уже не раз вежливо просил вас, вы все еще отказываетесь убирать рис?

Чэнь Цин постукивал пальцами по подлокотнику кресла, сохраняя спокойствие: – Я не понимаю.

В другой темной и грязной тюремной камере плач ребенка наконец вывел Сюй Эра из себя: – Ты ведь взяла эти деньги, верно? Ты ему все рассказала?

Женщина ответила: – Да, я взяла.

– На серебре выгравировано имя семьи Чэнь, и есть записи, ты ему все отдала?

– Да.

– Тогда зачем ты плачешь?

Молния осветила лица двух людей в комнате. Се Учи достал из рукава серебро и письмо, подписанное управляющим: – Господин Чэнь, учитывая, что вы дядя Фу Сяна, я до сих пор не предъявлял доказательства покушения на императорского инспектора в Дабайгане. Но вы не проявляете ни капли раскаяния.

– Этот список, должен ли я представить его императору, господин Чэнь?

– Выбор за вами: казнь всей семьи или уравнивание налогов.

Пальцы Чэнь Цина замерли, и он наконец открыл глаза.

Ши Шу переступил порог резиденции, как вдруг в небе сверкнула молния, похожая на дракона. Он вздрогнул и побежал внутрь.

Перед летней грозой всегда бывают молнии и сильный ветер. Деревья в резиденции раскачивались, пыль летела в глаза, и казалось, что весь мир вот-вот рухнет.

Ши Шу пробежал несколько шагов, как вдруг Се Учи вышел большими шагами: – Пошли, пусть

служащие тоже идут убирать рис.

Всадник уже мчался к деревне, чтобы сообщить крестьянам.

Ши Шу сел на лошадь, кнут щелкнул, и они быстро выехали за городские ворота. Перед грозой воздух стал влажным, наполненным мрачной атмосферой, словно перед концом света.

С дороги было видно, как солдаты помогали убирать рис, военные приказы были нерушимы. Даже те, кто уже убрал свои поля, были мобилизованы, чтобы помочь другим.

Эта ночь обещала быть бессонной. Дети играли на краях полей, выдергивали траву, ловили крабов, плескались в воде и бегали туда-сюда, радуясь.

Ши Шу смотрел на эту сцену и вдруг понял, что имел в виду Се Учи, говоря о "шалостях".

- Быстрее убирайте рис, быстрее! Вперед!

- Завтра пойдет дождь, сегодня ночью нужно закончить уборку, чтобы рис не намок!

- Скорее, скорее! Это срочно!

Всех загнали на поля, Ши Шу тоже прыгнул в воду, закатав штаны до колен, обнажив белые голени и предплечья, и начал складывать убранный рис в чистое место.

Се Учи стоял на дороге, не двигаясь, разговаривая с офицерами и крестьянами. После этой битвы крестьяне стали относиться к нему с большим уважением, но некоторые стояли вдалеке, явно испытывая ненависть.

- Се Учи, тебе уже не нужно идти в поле.

Отношение народа к Се Учи было безупречным, все были рады.

Рис убирали всю ночь. Ши Шу взял серп и начал резать, словно уничтожая тьму, бормоча под нос: - Серп Будды...

- Серп Дракона...

- Чик!

Он работал, забыв о существовании Се Учи, и даже не пытался его искать. Время шло, руки и ноги онемели от усталости. Когда люди начали расходиться, в тишине ночи Ши Шу устало лег на траву. Перед его глазами пролетел маленький светящийся фонарик. Он резко сел: - Светлячок?

Ши Шу побежал за двумя светлячками, следуя за их светом, пока не увидел в лесу медленно идущую лошадь. На ней сидел человек. Се Учи снял официальную одежду и надел длинный халат с узорами, выглядевший строго. Он опустил глаза и посмотрел на Ши Шу: - Так вот ты где?

Ши Шу был слишком уставшим, чтобы что-то говорить: - Рис весь убран?

- Убран, секретарь Ши.

Ши Шу поднял бровь: - Который час?

- Скоро рассвет, ты работал всю ночь, пора отдохнуть. - Се Учи слегка улыбнулся. - Ты действительно работаешь.

Ши Шу забрался на лошадь, а Се Учи повел ее.

Ши Шу: - Ты выполнил свою задачу в Цяньане?

- Да, было много трудностей, но результат хороший. Как только рис высохнет, начнется сбор осеннего урожая, и тогда все будет завершено.

Ши Шу сказал: - Это так утомительно, хочу спать три дня.

- В следующие несколько дней будет дождь, погода станет менее душной, так что ты сможешь выспаться.

Угроза, висевшая над их головами, исчезла, и они спокойно разговаривали. Ши Шу вдруг повернулся к нему: - Се Учи, ты ведь должен устроить банкет? Праздник в честь победы?

- Хорошо, что ты хочешь съесть? Сначала угощу тебя сейчас, а когда объедем всю страну, вернемся в Дунду, и я снова тебя угощу.

- Тогда мне нужно подумать...

Думая, Ши Шу заснул на спине лошади, пока она тряслась. Когда они доехали до резиденции, Ли Фу подошел: - Господин, наконец-то нашли молодого господина? Позвольте мне помочь?

- Отойди.

Се Учи снял Ши Шу с лошади, держа его как ребенка, с раздвинутыми ногами. Ли Фу сузил глаза, медленно отступил на шаг и украдкой посмотрел вверх.

Се Учи держал ноги Ши Шу, обнажая его белые и стройные голени. Голова Ши Шу, покрытая волосами, уткнулась в грудь Се Учи, одна рука лежала на его плече.

Ли Фу про себя подумал: - Я видел такую позу, но только в эротических картинках... Эти двое братьев, если честно, не очень похожи на родных братьев.

- Принеси два таза с горячей водой, - сказал Се Учи.

Ли Фу: - Хорошо.

Когда горячая вода была принесена, Ли Фу хотел войти, чтобы забрать одежду, но дверь захлопнулась перед ним. Через бумажное окно он мог видеть только движущиеся тени.

- От кого они защищаются? От слуг? Я всего лишь слуга.

Ли Фу прислушался и услышал слабые звуки, похожие на что-то влажное, а затем крик молодого господина: - Се Учи! Ты родился!

Кто из братьев называет старшего брата по имени? Что за "родился"?

Но молодой господин, похоже, не успел договорить, как его слова были заглушены невнятным звуками.

<http://bllate.org/book/14693/1313031>